

УДК 343.213.5

Ф. В. Габдрахманов*Марийский государственный университет, Йошкар-Ола***КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА
В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

В статье проанализированы особенности конституционно-правового регулирования действия обратной силы уголовного закона в государствах постсоветского пространства, выявлены схожесть и различие в подходах законодателя в регулировании этого важнейшего принципа. В ходе исследований использовались сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Установлено, что принцип действия обратной силы уголовного закона как один из основополагающих принципов правового государства получил закрепление в той или иной форме в конституциях всех стран постсоветского пространства, ранее входивших в состав Союза ССР на правах союзных республик. В зависимости от содержания обратной силы закона предложено классифицировать конституции стран постсоветского пространства на три группы: Первая группа. Конституции, в которых прямо предусмотрена обратная сила более мягких законов (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Украина, Эстония). Вторая группа. Конституции, в которых признается приоритет общепризнанных норм международного права и применение обратной силы уголовных законов вытекает из ратифицированных международных договоров (Латвия, Литва, Узбекистан). Третья группа. Конституции, в которых прямо не говорится о действии более мягких законов, но содержится запрет на применение ухудшающего или более тяжкого наказания, чем то, которое могло быть применено в момент совершения преступления (Молдова, Туркменистан). Выявлено, что конституции стран постсоветского пространства не обуславливают применение обратной силы уголовного закона наличием судимости, хотя уголовные кодексы большинства государств распространяют обратную силу уголовного закона на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Эта норма уголовных законов, на взгляд автора, противоречит конституционно-правовому содержанию обратной силы уголовного закона.

Ключевые слова: Конституция, уголовное право, обратная сила уголовного закона, судимость, постсоветское пространство

Образование на постсоветском пространстве новых независимых государств, принятия кодексов, либерализация законодательства поставили перед правоприменителями сложные задачи по применению обратной силы более мягких законов и иных нормативных правовых актов. Сфера их применения в определенных случаях может затронуть не только федеральный, но и региональный и муниципальный уровни. Т. Н. Михеева и Д. С. Михеев подчеркивают огромный массив законодательных актов субъектов Федерации, бурное нормотворчество муниципальных образований [9]. Г. М. Муртазина обращает внимание на то, что нормативные акты представительных органов местного самоуправления о налогах и сборах, устанавливающие новые налоги и (или) сборы, повышающие налоговые ставки, размеры сборов, устанавливающие или отягчающие ответствен-

ность за нарушение законодательства о налогах и сборах, устанавливающие новые обязанности или иным образом ухудшающие положение налогоплательщиков или плательщиков сборов, а также иных участников отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, обратной силы не имеют [11].

Но обратная сила закона чаще рассматривается наукой применительно к ответственности человека (уголовной, административной и др.). Борьба с терроризмом, распространением наркотиков и другими угрозами человечеству давно стала приоритетом в деятельности не только отдельных стран, но и всего международного сообщества. М. А. Мокосеева справедливо отмечает усиление ответственности за коррупционные преступления и иные правонарушения как на международном, так и на национальном уровнях [10].

Если подробнее остановиться на сфере уголовно-правовых отношений, то пунктом 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. закрепляется обратное действие более легкого наказания. Международно-правовая база принципа действия обратной силы уголовного закона заложена также во Всеобщей декларации прав человека 1948 года (ст. 11 п. 2), Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 7), Модельном уголовном кодексе для государств-участников СНГ (ст. 12) и др.

ООН обосновывает подобный подход изменением тяжести и социальных последствий преступления (*periculo sociali*), иным восприятием общества поведения виновного [4]. Обратная сила уголовного закона должна быть применена вне зависимости от вида и категории совершенного преступления. Это в очередной раз подтвердил Комитет министров Совета Европы в области прав человека и борьбы с терроризмом, указав, что государства даже при подозрении в террористической деятельности не должны отступать от принципа запрета придания обратной силы уголовным законам [16].

В науке уголовного права активно обсуждаются проблемы применения этого принципа. М. К. Жолумбаев отмечает, что проблема обратной силы закона возникает при введении в действие любого нового уголовного закона. В каждом подобном случае перед правоприменителем возникает вопрос, какой закон подлежит применению: тот, который действовал в момент совершения преступления, либо новый закон, который действовал в момент расследования либо рассмотрения дела в суде [8]. Е. А. Волковская рассматривает причины, побудившие законодателя перейти к данной политике, приводит характеристику основных этапов либерализации уголовного законодательства [3]. О. В. Обернихина, подробно рассмотрев обратное действие уголовного закона, определила пределы реализации современного уголовного законодательства [11]. Некоторые аспекты применения обратной силы уголовного закона освещались в трудах В. Е. Баскаковой, Л. В. Горбуновой, М. А. Смирновым и др. через призму действия последствий судимости [17].

Принцип действия обратной силы уголовного закона получил развитие в конституциях государств, ранее входивших в состав Союза ССР на правах союзных республик. Так, Конституция Республики Армения устанавливает, что закон, исключая наказание за деяние или смягчающий наказание, имеет обратную силу (ст. 22).

Согласно ч. 2 ст. 54 Конституции Российской Федерации, если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Аналогичные по своему содержанию нормы включены в Конституции Азербайджанской Республики (ст. 149), Республики Беларусь (ст. 104), Грузии (ст. 42), Республики Казахстан (ст. 77), Кыргызской Республики (ст. 6, 28), Молдовы (ст. 22), Республики Таджикистан (ст. 20), Туркменистана (ст. 43), Республики Узбекистан (преамбула), Украины (ст. 58), Эстонской Республики (ст. 23). В соответствии с международными договорами решается этот вопрос в конституциях Латвии (ст. 89) и Литвы (ст. 138). Заметим, что конституции стран постсоветского пространства не обуславливают применение обратной силы уголовного закона наличием судимости. В зависимости от содержания обратной силы закона конституции стран постсоветского пространства можно распределить на три группы:

Первая группа. Конституции, в которых прямо предусмотрена обратная сила более мягких законов (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Украина, Эстония).

Вторая группа. Конституции, в которых признается приоритет общепризнанных норм международного права и применение обратной силы уголовных законов вытекает из ратифицированных международных договоров (Латвия, Литва, Узбекистан).

Третья группа. Конституции, в которых не говорится о действии более мягких законов, но содержится запрет на применение ухудшающего или более тяжкого наказания, чем то, которое могло быть применено в момент совершения преступления (Молдова, Туркменистан).

К примеру, Конституция Республики Казахстан закрепляет, что законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон (ст. 77). Конституционный Совет этой республики в послании от 16.06.2015 разъяснил, что нормы подпункта 5) пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан следует понимать так, что обратной силы не имеют те законы, которые относятся к сфере регулирования юридической ответственности граждан за правонарушения и устанавливают новые виды

ответственности или усиливают ее путем введения новых санкций, то есть ухудшают положение граждан, совершивших правонарушение. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, то новый закон имеет обратную силу [13].

Председатель Конституционного суда Республики Беларусь Г. А. Василевич отмечает, что отступление от принципа недопустимости придания обратной силы закону, ухудшающему правовое положение участников общественных отношений, приводит к нарушению других принципов правового государства, а значит, прав и свобод граждан. В правовом государстве, т. е. таком, где есть эффективное управление, одним из важнейших является принцип непридания актам, устанавливающим или усиливающим ответственность, обратной силы. Эта основополагающая идея правового государства закреплена в части пятой ст. 104 Конституции [2].

В науке и практике Украины отмечается, что распространение действия нового закона на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления в силу, – это и есть обратное действие закона об уголовной ответственности во времени. Этот принцип ретроактивности (традиционный для международного права) закреплён в ст. 58 Конституции и определен в ст. 5 УК. Он заключается в том, что никто не может отвечать за деяния, которые на время их совершения не определялись законом как правонарушения [1].

Выделим еще один важный момент относительно пределов действия обратной силы уголовного закона. Конституционный суд Российской Федерации обратил внимание на то, что ст. 54 Конституции РФ, п. 1 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах не содержат норм, которые допускали бы возможность ограничения действия закрепленных в них правил в зависимости от видов правонарушений, категорий лиц, их совершивших, или каких-либо иных обстоятельств» [14]. Не предусматривают подобных ограничений и конституции других стран бывшего Союза ССР.

Вопрос о применении обратной силы уголовного закона к лицам с погашенной или снятой судимостью решается в уголовных кодексах большинства стран бывшего Союза ССР максимально схоже. Общим является то, что обратная сила уголовного закона распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказа-

ние, но имеющих судимость. Отличается Уголовный кодекс Грузии, который не ограничивает применение обратной силы уголовного закона судимостью (ст. 3 УК). Это лишнее подтверждение тому, что действие обратной силы уголовного закона не может быть обусловлено наличием или отсутствием судимости, если сохраняются ее последствия [15].

Таким образом, принцип действия обратной силы уголовного закона как один из основополагающих принципов правового государства получил закрепление в том или иной форме в конституциях всех стран постсоветского пространства, ранее входивших в состав Союза ССР на правах союзных республик. Выявлено, что конституции стран постсоветского пространства не обуславливают применение обратной силы уголовного закона наличием судимости, хотя уголовные кодексы большинства государств распространяют обратную силу уголовного закона на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Эта норма уголовных законов, на взгляд автора, противоречит конституционно-правовому содержанию обратной силы уголовного закона.

1. Аналіз судової практики застосування зворотної дії закону про кримінальну відповідальність у часі (*витяг*). [Електронний ресурс]. URL: <http://www.scourt.gov.ua/clients/> (дата обращения: 26.12.2015).

2. Василевич Г. А. Отражение правовых принципов в Постановлении и иных решениях Конституционного суда // Вестник Конференции органов конституционного контроля стран новой демократии. 2003. № 2 (20).

3. Волковская Е. А. Актуальные проблемы либерализации уголовного законодательства в современной России // Образование и право. 2015. № 5 (69). С. 284–296.

4. Всеобъемлющий обзор хода осуществления резолюции 1540 (2004), принятой Советом Безопасности 28 апреля 2004 года С. 3. http://www.un.org/ru/sc/1540/comprehensive-review/cr_paper_element_e.pdf

5. Габдрахманов Ф. В. Институт судимости в уголовном законодательстве стран бывшего Союза ССР: сравнительно-правовой анализ // Российский судья. 2015. № 3. С. 35–38.

6. Габдрахманов Ф. В. Общеправовые последствия судимости и их классификация // Марийский юридический вестник. 2012. Т. 1. № 9. С. 155–171 и др.

7. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемены: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 400 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Жолумбаев, М. К. Обратная сила уголовного закона по уголовному праву Республики Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Алматы, 2000. 28 с.
9. Михеева Т. Н., Михеев Д. С. О некоторых проблемах учреждения органов регионального конституционного контроля // Вестник Марийского государственного университета. 2011. № 6. С. 18–20.
10. Мокосеева М. А. Обязанности, ограничения и запреты государственных и муниципальных служащих и другие новеллы нового закона о противодействии коррупции // Вестник Марийского государственного университета. 2009. № 4. С. 52–55.
11. Муртазина Г. М. Порядок введения в действие нормативных правовых актов и иных правовых актов органов местного самоуправления как актов публичной власти // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 1 (9).
12. Обернихина О. В. Обратное действие уголовного закона при погашении или снятии судимости // Право и политика. 2015. № 1. С. 116–120.
13. Послание Конституционного Совета Республики Казахстан от 16 июня 2015 года № 11-2/1 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ksrk.gov.kz/rus/resheniya/?cid=5&rid=1042> (дата обращения: 26.12.2015).
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 № 4-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 10 УК РФ и др. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/RU/DECISION/Pages/default.aspx> (дата обращения: 15.02.2016).
15. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 11 февраля 1998 г. № Р-62/98 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 1997 году». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=11283>
16. Руководящие принципы Комитета Министров Совета Европы в области прав человека и борьбы с терроризмом от 11 июля 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.concourt.am/armenian/con_right/4.22-2003/rukovodyshchie-princip
17. Baskakova V. E., Gabdrahmanov F. V., Gorbunova L. V., Smirnov M. A. Criteria for the classification of the common legal consequences of criminal conviction. Review of European Studies. 2015. Т. 7. № 8. С. 308–317.

Статья поступила в редакцию 14.02.2016 г.

Для цитирования: Габдрахманов Ф. В. Конституционно-правовое регулирование обратной силы уголовного закона в странах постсоветского пространства // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 1 (5). С. 52–56.

Об авторе

Габдрахманов Фарит Вадатович, кандидат юридических наук, доцент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, law.margu@yandex.ru

F. V. Gabdrahmanov

Mari State University, Yoshkar-Ola

CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF CRIMINAL LAW RETROACTIVITY IN THE POST-SOVIET COUNTRIES

The article analyzes the features of the constitutional and legal regulation of retroactive application of criminal law in the post-Soviet countries. The study revealed similarities and differences in the approaches of the legislator in the regulation of this essential principle. The studies used comparative legal and formal legal methods. It is established that the principle of retroactivity of the criminal law as one of the fundamental principles of the legal state has been restated in various forms in the constitutions of all the former Soviet republics, formerly part of the Soviet Union on the rights of the Union republics. Depending on the content of the law retroactive, the article proposed to classify the constitution of post-Soviet countries into three groups. The first group consists of the Constitutions, which expressly provided for the retroactive effect of softer laws (Armenia, Azerbaijan, Belarus, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia, Tajikistan, Ukraine, Estonia). The second group includes the Constitutions, which recognizes the primacy of generally recognized norms of international law and the application of retroactive criminal laws derived from the ratified international agreements (Latvia, Lithuania, Uzbekistan). The third group includes the Constitutions, which does not explicitly refers to the action of a soft laws, but prohibits the use of deteriorating or a heavier penalty than the one that was applicable at the time of the crime (Moldova, Turkmenistan). It is revealed that the Constitution of post-Soviet countries do not make the application of retroactivity of criminal law a criminal record, although criminal codes of most States distribute retroactive effect of the criminal law to persons who committed relevant acts before the entry of this law into force, including persons serving sentences or having served sentences but have criminal record. This rule of criminal laws, the author's opinion, is contrary to the constitutional legal content of the retroactivity of criminal law.

Keywords: The Constitution, criminal law, retroactive effect of the criminal law, criminal record, post-Soviet space

1. Analiz sudovoi praktiki zastosuvannja zvorotnoi dii zakonu pro kriminal'nu vidpovidal'nist' u chasi (vitjag). [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.scourt.gov.ua/clients/> (data obrashhenija: 26.12.2015).

2. Vasilevich G. A. Otrazhenie pravovyh principov v Poslanii i inyh reshenijah Konstitucionnogo Suda. *Vestnik Konferencii organov konstitucionnogo kontrolja stran novoj demokratii*. 2003, no. 2 (20).

3. Volkovskaja E. A. Aktual'nye problemy liberalizacii ugovnogo zakonodatel'stva v sovremennoj Rossii. *Obrazovanie i pravo*. 2015, no. 5 (69), pp. 284–296.

4. Vseob#emljushhij obzor hoda osushhestvenija rezoljucii 1540 (2004), prinjatoj Sovetom Bezopasnosti 28 aprelja 2004 goda S. 3. http://www.un.org/ru/sc/1540/comprehensive-review/cr_paper_element_e.pdf

5. Gabdrakhmanov F. V. Institut sudimosti v ugovnom zakonodatel'stve stran byvshego Sojuza SSR: sravnitel'no-pravovoj analiz // *Rossijskij sud'ja*. 2015. № 3. S. 35–38.

6. Gabdrakhmanov F. V. Obshhepravovye posledstvija sudimosti i ih klassifikacija. *Marijskij juridicheskij vestnik*. 2012, t. 1, no. 9, pp. 155–171 i dr.

7. Zhalinskij A. Je. Ugovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyj analiz. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2009. 400 s. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Kon-sul'tantPljus».

8. Zholumbaev, M. K. Obratnaja sila ugovnogo zakona po ugovnomu pravu Respubliki Kazahstan: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Almaty, 2000, 28 p.

9. Miheeva T. N., Miheev D. S. O nekotoryh problemah uchrezhdenija organov regional'nogo konstitucionnogo kontrolja. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011, no. 6, pp. 18–20.

10. Mokoseeva M. A. Objazannosti, ogranichenija i zaprety gosudarstvennyh i municipal'nyh sluzhashhij i drugie novelty novogo zakona o protivodejstvii korrupcii. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009, no. 4, pp. 52–55.

11. Murtazina G. M. Porjadok vvedenija v dejstvie normativnyh pravovyh aktov i inyh pravovyh aktov organov mestnogo samoupravlenija kak aktov publichnoj vlasti. *Aktual'nye problemy jekonomiki i prava*. 2009, no. 1 (9).

12. Obernihina O. V. Obratnoe dejstvie ugovnogo za-kona pri pogashenii ili snjatii sudimosti. *Pravo i politika*. 2015, no. 1, pp. 116–120.

13. Poslanie Konstitucionnogo Soveta Respubliki Ka-zahstan ot 16 ijunja 2015 goda № 11-2/1 «O sostojanii konstitucionnoj zakonnosti v Respublike Kazahstan» [Jelek-tronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://ksrk.gov.kz/rus/resheniya/?cid=5&rid=1042> (data obrashhenija: 26.12.2015).

14. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20.04.2006 № 4-P po delu o proverke konstitucionnosti chasti vtoroj stat'i 10 UK RF i dr. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.ksrf.ru/RU/DECISION/Pages/default.aspx> (data obrashhenija: 15.02.2016).

15. Reshenie Konstitucionnogo Suda Respubliki Belarus' ot 11 fevralja 1998 g. № R-62/98 «O sostojanii konstitucionnoj zakonnosti v Respublike Belarus' v 1997 godu». [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=11283>

16. Rukovodjashhie principy Komiteta Ministrov Soveta Evropy v oblasti prav cheloveka i bor'by s terrorizmom ot 11 ijulja 2002 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.concourt.am/armenian/con_right/4.22-2003/rukovodyshchie-princip

17. Baskakova V. E., Gabdrakhmanov F. V., Gorbunova L. V., Smirnov M. A. Criteria for the classification of the common legal consequences of criminal conviction. *Review of European Studies*. 2015, t. 7, no. 8, pp. 308–317.

Submitted 14.02.2016.

Citation for an article: Gabdrakhmanov F. V. Constitutional and legal regulation of criminal law retroactivity in the post-Soviet countries. *Vestnik of Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2016, no. 1 (5), pp. 52–56.

About the autor

Gabdrakhmanov Farit Vadutovich, PhD, Associate Professor, Mari state University, Yoshkar-Ola, law.margu@yandex.ru